

1 ЦАРСТВ

Урок 33 - Глава 20.

Во время нашей последней встречи мы завершили изучение 19-й главы 1-й книги Царств и сегодня приступим к изучению 20-й главы, в которой содержится гораздо больше, чем кажется на первый взгляд. Мы проанализируем её довольно тщательно, чтобы не упустить важной информации, которую она передаёт.

Прошлый урок закончился странным сверхъестественным событием, которое произошло в месте под названием Наваф, недалеко от дома Самуила в Раме, расположенной на территории колена Вениамина, к которому относился Саул. Туда Давид бежал от Саула и его приспешников. Он сообщил Самуилу о том, что произошло, и понимал, что Саулу не потребуется много времени, чтобы узнать о его местонахождении.

Конечно же, местонахождение Давида было обнаружено, и Саул послал группу своих верных телохранителей, чтобы они убили его. Но произошло нечто удивительное: они прибыли и обнаружили собрание пророков, возглавляемое главным пророком Самуилом, которые пророчествовали. Результатом было то, что солдаты тоже начали «пророчествовать» и были настолько переполнены Божьим Словом, что не смогли осуществить заговор против Давида.

Была отправлена вторая группа захвата, а затем и третья, но с теми же результатами. В конце концов Саул решил, что, если ему нужно, чтобы его задание было выполнено, то лучше выполнить его самому, поэтому он покинул комфорт и безопасность своего дворца, чтобы лично отправиться за Давидом. Он тоже столкнулся с пророчествующим собранием и получил ещё более драматичный опыт общения с силой Иеговы, чем те 3 группы солдат, которых он послал ранее. Охваченный вдохновением изречённого Божьего слова, Саул снял свои царские одежды, положил их перед Самуилом (высшим земным посланником Божьего Слова) и начал пророчествовать так же, как и 3 группы его солдат. Даже царь не смог осуществить свой злой план, потому что не было воли Божьей, чтобы это произошло.

Мы обсуждали, что подобное событие произойдёт несколько лет спустя, когда Давиду принесут ковчег завета, и Давид снимет свои царские одежды и будет танцевать в экстатическом состоянии перед ковчегом Божьим. Однако он надел самую простую из священнических одежд - ефод, поскольку символически сложил с себя царскую власть и продемонстрировал своё истинное положение перед Богом: радостного человека, готового служить Богу. Не нуждаясь ни в каких аллегориях, контраст между обстоятельствами Давида и Саула и внутренними духовными состояниями является

захватывающей иллюстрацией того, как каждый человек, родившийся на этой планете, злой или праведный, искупленный или потерянный, в конечном итоге сложит власть над своей собственной жизнью перед Богом на суде. Даже царь Саул, ранняя тень антихриста, был унижен и сложил свою власть к ногам Бога Израиля.

Единственная проблема, с которой столкнётся каждый человек в этом отношении, заключается в том, добровольно ли он откажется от одежды власти, которая естественным образом сопровождает свободную волю, с которой мы рождаемся, в акте смирения перед Богом в обмен на одежду слуги Всевышнего, или же эта одежда будет отнята из-за неповиновения как акт нашего позора перед Богом. Наше личное решение по этому космически и вечно важному вопросу будет определять нашу настоящую и будущую жизни и определять, будем ли мы продуктивно жить как полезные сосуды, сформованные мастером-гончаром, или как искажённые и нечистые сосуды, отброшенные в сторону и полезные только вечному противнику.

Я хотел бы процитировать вам трогательный отрывок из эссе, написанного известным христианским романистом и моим дорогим другом Т. Дэвисом Банном, который, как мне кажется, красноречиво отражает суть добровольного отказа от того, что каждый человек ценит превыше всего: верности себе и власти над собой.

«Наши церкви наполнены голодными сердцами, недовольными людьми. Мы обвиняем священника, мы обвиняем церковь. Мы обвиняем внутренние распри, человеческое измерение, отсутствие того или иного.

Мы обвиняем всё и вся, кроме самих себя.

Желать перемен недостаточно. Мы не можем протянуть руку и ухватиться за то, что предлагает Бог, не сделав сначала этого одного чрезвычайно сложного шага.

Отпускаю.

До тех пор, пока мы держимся двумя руками за всё, что в нашей жизни не согласуется с Божьим планом, мы прикованы к тому месту, где мы стоим. Неудовлетворённые, тоскующие, критичные, желающие большего и в то же время боящиеся делать то, что мы должны, чтобы двигаться вперёд.

Отпускаю.

Вступление в сезон божественных перемен означает, что сначала мы должны уйти с того места, где мы находимся. И есть только один способ сделать это. Понимая, что Бог призывает нас не просто к свободе, но скорее к свободе в Нём.

Наше искупление - это не свобода оставаться изолированным и независимым. Это наша своевольная природа в действии, переосмысливающая мир таким же извращённым образом, как и фарисеи.

Вспомните, что мы изучали ранее о Божьей концепции свободы. Бог освобождает нас из тюрьмы греха через акт вечной жертвы. Эта свобода даровала нам вечную свободу. И кое-что ещё. Что-то жизненно важное.

Чтобы исполнить Божий замысел в нас, привести себя к полной жатве, мы должны принять Божью концепцию свободы. Не нашей. Божьей. А что, как мы сказали, содержалось в Божьем определении свободы?

Свобода жить в соответствии с Его предназначением для нашей жизни».

Царь Саул бросил вызов Богу и решил жить своей жизнью ради своих собственных целей. Он использовал свою свободу как искупленный еврей, как изначально избранный Богом, не для того, чтобы править как покорный Божий представитель над Божьим народом, но, чтобы править как независимый, эгоистичный, жаждущий власти диктатор, подчиняющийся только своим собственным прихотям, следуя своему сердцу, и в результате быть навсегда отделённым от Бога Израиля. Такова природа духа антихриста, духа, который желает своего собственного пути, своей собственной власти и отвергает пути Господни.

Давайте прочитаем 20-ю главу 1-й книги Царств.

ПРОЧИТАЙТЕ всю 20 ГЛАВУ 1 ЦАРСТВ.

Давид был спасён от Саула, но это продлится всего мгновение. Даже несмотря на то, что в Навафе, когда Божье Слово во всей своей силе остановило убийственные амбиции Саула, как только пророчество закончилось, его нечестие вернулось. Это ещё один урок, который сходит со страниц Библии о том, что Слово Божье может повлиять на человека только в той мере, в какой этот человек позволяет ему влиять. И насколько мы можем быть обмануты относительно нашего собственного истинного состояния в глазах Иеговы.

Как часто я был свидетелем того, как человек, услышав Евангелие, бросался к алтарю для молитвы, как будто его тянули за невидимую ниточку, и падал ниц, зная, что он услышал истину. Но всего через несколько дней возобладала старая природа, никаких длительных изменений не происходило. Слово Божье было настолько убедительным в тот момент, что он не мог сопротивляться ему, но без его присутствия это похоже на то, как человек смотрит на себя в зеркало, а затем, уходя, забывает, как он выглядит.

Йешуа описал то, что случилось с Саулом в Навафе (и что происходит со многими, кто слышит Слово Божье), в хорошо известной притче. Давайте прочитаем её вместе.

Откройте свои Библии на Евангелии от Марка 4 главе.

ПРОЧИТАЙТЕ ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАРКА 4:1–20.

Божественный сеятель послал Своё семя святого послания Саулу, который услышал его и не смог устоять перед его могущественной истиной. Но быстро, по мере того как заканчивалось пророчество Слова Божьего, сказывалось и влияние послания на Саула. Сознательно ли Саул думал о себе как о человеке, который услышал Божью весть и поверил в неё, но на самом деле был злым по собственному выбору и остался таким? Думал ли он, что из-за того, что он сам пророчествовал (он знал и изрекал Божье Слово) и реагировал на него в послушании в течение короткого времени, этого было достаточно, чтобы указать на постоянную гармонию или, по крайней мере, восстановленное общение с Богом?

Саул был полностью обманут в результате своего собственного настойчивого бунта. Это был иррациональный бунт, который теперь был направлен прямо против Давида. Это был бунт против Бога, который был настолько непостижим для любого разумного человека, что Ионафан не доверял собственным глазам и ушам, он просто не мог принять, что опрометчивые слова его отца были реальными, а Давид не мог понять, что именно Саул ненавидел в нём.

Итак, в стихе 1, после того, как Давид возвращается в Гиву из Рамы и ищет своего друга Ионафана, он спрашивает его: **«что сделал я?»** И, конечно, наивный Ионафан отвечает: **«нет, ты не умрёшь!»**. Еврейское слово, которым ответил Ионафан, было **халилá**. Это буквально означает «да будет это далеко от меня», а не «нет». Это идиоматическое выражение на иврите, указывающее на полное неприятие этой мысли. Это же выражение часто переводится в наших Библиях как «да не даст Господь», но на самом деле, когда используется это еврейское слово, никогда не призывается и не упоминается личность Бога или святость небес. Поэтому, когда мы сталкиваемся с запретом небес или запретом Бога в Священном Писании, как правило, там нет никаких упоминаний о Боге или Его духовной сфере. Просто **халила** - это самое сильное из возможных выражений шока, удивления и отрицания того, что было предложено.

Однако Давид, испытывающий на себе убийственную ярость Саула, на этот раз не так охотно принимает обнадеживающий ответ Ионафана. Он говорит Ионафану, что его отец не говорит ему правды и скрывает от него свои истинные намерения. Ионафан по-прежнему настроен скептически, но его

привязанность и верность Давиду вынуждают его согласиться сделать всё необходимое для защиты Давида. Давид предлагает план, который поможет выяснить, каково истинное отношение Саула, с такой уверенностью, что и Ионафану, и Давиду больше не придётся сомневаться.

План вращается вокруг праздничной трапезы, которая происходит в каждый Рош Ходэш, то есть в каждое новолуние. Таким образом, с библейской точки зрения это происходит раз в месяц, поскольку евреи использовали лунный цикл для определения месяцев. Кстати, позвольте мне сделать здесь небольшую паузу, чтобы объяснить, что, когда в христианских кругах говорят, что евреи использовали лунный календарь, это неверно. Они использовали солнечно-лунный календарь. То есть они использовали лунные циклы для определения месяцев, но они использовали солнечный цикл для определения лет и сезонов. Если бы они этого не сделали, то 7 библейских праздников быстро стали бы оторванными от своей цели. Все эти праздники основаны на сельскохозяйственных сезонах, но в то же время Библия также призывает к их соблюдению в определённые дни месяца. Мы рассматривали это довольно давно, поэтому позвольте мне освежить вашу память, поскольку понимание времени и сезонов очень важно при изучении Библии.

Лунный цикл составляет чуть более 29,5 дней. Еврейская система гласит, что один лунный цикл равен одному месяцу. Поскольку не может быть месяцев, в которых используются «полдня», еврейский календарь обычно предусматривает 6 месяцев по 29 дней и 6 месяцев по 30 дней. Один из названных месяцев (хешв́ан) может длиться 29 или 30 дней в зависимости от того, когда пришло время добавить день в еврейский календарь, чтобы он должным образом соответствовал лунным циклам.

Поскольку солнечный год составляет 365,25 дня, то, если вы вычтете из него 12 лунных циклов по 29,5 дней каждый (что в сумме составляет 354 дня), вы получите 11 лишних дней (365 минус 354 - это 11). Другими словами, 12 лунных циклов (12 месяцев на иврите) не складываются в один солнечный цикл (1 год на иврите). Я не собираюсь подробно объяснять систему, самые ранние библейские евреи разработали систему, согласно которой каждые несколько лет они корректировали свои календари, добавляя дни или даже полный месяц (да, вы правильно поняли, каждые несколько лет в еврейском календаре 13, а не 12 месяцев). Поскольку Пасха, Опресноки и Первые плоды - это весенние праздники, основанные на сельском хозяйстве, **Шаву́т** - летний сельскохозяйственный праздник, а **Йом Кипу́р**, **Йом Труа́** и **Сукко́т** - осенние праздники, если бы евреи постоянно не корректировали свои календари с учётом различий между лунным и солнечным циклами очень быстро, сезон не соответствовал бы сельскохозяйственной цели каждого набора праздников. Например, празднование первых плодов происходило бы

в разгар зимы, когда ничего не росло, и не было никаких первых плодов для празднования.

Но позвольте мне также затронуть кое-что, что в последнее время по какой-то причине создало проблему для некоторых христиан, которые начали изучать свои еврейские корни. Недели (7-дневные циклы) были полностью независимы от месяцев и лет и никогда не менялись. Никогда не добавлялись и не вычитались дни для корректировки недель. Это то, что мы должны понимать, потому что именно так работают наши современные календари. У нас нет недель, которые различаются по длине, или, например, одной 8-дневной недели в каждый високосный год, только потому, что к месяцу (февраль) добавляется день, чтобы наши календари соответствовали солнечным циклам. Недели не совпадают с месяцами, они могут пересекаться. Я говорю это потому, что некоторые создали теорию о том, что в библейские времена началом каждого нового месяца был либо первый день недели, либо суббота. Таким образом, **шаббат** на самом деле практиковался не каждые 7 дней, частота могла варьироваться. Это было так, как если бы (в наших современных календарях) 1-е число каждого месяца сбрасывало начало недель таким образом, чтобы 1-м днём каждого месяца всегда было воскресенье (1-й день недели) или суббота (**шаббат**), в зависимости от того, какой теории вы придерживаетесь. Т.е., неделя может внезапно закончиться в среду, если она выпала на последний день месяца, а затем следующий месяц (1-й день нового месяца) начинается либо с субботы, либо с воскресенья (опять же, в зависимости от того, какой теории вы придерживаетесь). Четверг и пятница просто исчезнут. Другими словами, эти новые теории предполагают, что недели были изменены таким образом, что они выстроились в ряд с месяцами.

Должен сказать вам, что это очень притянута за уши, не имеет библейского или известного исторического обоснования и на самом деле должным образом не характеризует библейский или современный еврейский календарь.

В любом случае, стих 5 объясняет, что Давид и Ионафан придумали свой план, который заставит царя **Шауля** раскрыть свои истинные намерения по отношению к Давиду, в последний день месяца. На следующий день (в новолуние, Рош Ходеш, 1-й день нового месяца) состоялся праздничный обед, на котором представители высшего эшелона власти и царского двора должны были обедать с царём. План состоял в том, что Давид не пойдёт на ужин, как обычно, и Ионафан должен оценить реакцию своего отца на отсутствие Давида и по возможности вовлечь его в разговор и выяснить его настрой после того, как будет выпито несколько чаш праздничного вина.

Здесь мы получаем печальный взгляд на то, как Израиль (или, по крайней мере, некоторые в Израиле) искажали, добавляли и вычитали из библейских инструкций о священных днях. Этот праздник новолуния Саула, должно быть,

был чем-то придуманным Саулом или другими людьми, которые его окружали, потому что он не соответствует библейскому образцу. И, конечно, библейские наставления Чисел 10 и 28 не предписывают многодневный праздник, как описано здесь. Здесь царь Саул даже является служителем этого святого дня, но, согласно закону, все святые дни должны отмечаться священством. Что бы ни практиковалось, это можно было классифицировать как традицию, и, конечно, по прошествии веков мы обнаруживаем, что евреи и, в конечном счёте, христиане как бы выдумывают традиции по ходу дела. Предписывал ли закон, что каждый месяц должно быть празднование Рош Ходеш и жертвоприношение? Да. Были ли в Торе прописаны все нюансы соблюдения священного писания? Да. Должно ли это было длиться более 1 дня? Нет. Должен ли был царь или какой-то другой представитель гражданской власти руководить его священными ритуалами? Нет.

Итак, как обычно, мы находим Саула вовлечённым в какую-то церемонию или событие, имеющее благочестивый или бескорыстный оттенок, возможно, даже основанное на Библейской заповеди, но настолько искажённое изменениями, человеческими мыслями и языческими элементами, что на самом деле его больше нельзя назвать святым празднованием (хотя они считали, что делают именно это). Это главный предупредительный сигнал для всех нас. К счастью, многие сегодня останавливаются, чтобы честно пересмотреть наши церковные праздники, чтобы увидеть, действительно ли они изначально санкционированы Богом. И если да, то храним ли мы их должным образом. Или мы смешали наши предпочтения и некоторые языческие элементы с тем, что предопределил Бог, и наивно ожидаем, что Бог примет как благо всё, что мы Ему представляем, потому что нам это нравится?

План заключается в том, что Давид должен был скрыться и ждать известий от Ионафана о результатах. Но другая часть плана также включает в себя откровенную ложь, Давид просит своего дорогого друга сказать своему отцу, что его старший брат приказал Давиду вернуться домой в Бейт-Лехем на ежегодный жертвенный пир, и Ионафан согласился. Еврейское слово, обозначающее этот особый жертвенный праздник, - **зэвах**, он относится к классу жертвоприношений **шламим**, что означает, что он добровольный, и еврей может устроить его в любое время, когда у него есть причина почтить Иегову. Кроме того, верующие могут съесть большую часть мяса, так что оно действительно предназначено для праздничных приёмов пищи.

Очевидно, в семье Давида был какой-то ежегодный семейный праздник. Но дело в том, что никакая жертва Господу не должна совершаться иначе, как под покровительством священника-левиты. И предполагается, что жертвоприношение совершается только на медном алтаре в центральном святилище (сначала в скинии пустыни, а затем в храме). Мы знаем, что

главным святилищем в течение многих лет был Силом, но теперь оно прекратило свое существование. Мы знаем, что во времена Саула было создано несколько конкурирующих святилищ в Галгале, Вифлееме и Нобе, и это лишь некоторые из них. Ещё больше было конкурирующих священнослужителей. Было по крайней мере 2 конкурирующих первосвященника, о которых нам известно: потомки Ифамара и потомки Садока. Садок происходил из надлежащего библейски санкционированного рода первосвященников, Ифамар - нет. Наставник Самуила, Илий, происходил из рода Ифамара. Я говорю вам это только для того, чтобы кратко продемонстрировать, насколько раздробленным и опустошённым было священство, насколько едва узнаваемыми были истинные библейские практики евреев и насколько пропитанной искусственными традициями и обычаями других религий стала израильская система поклонения. Каждый человек делал то, что было правильным в его собственных глазах.

Важно заметить, что всё, что происходило и считалось священным обрядом, воспринималось как должное, как нормальное и хорошее. Казалось, по этому поводу не было никаких вопросов или беспокойства. Следование Божьим религиозным предписаниям с какой-либо степенью верности, по-видимому, было давным-давно отброшено во времена правления царя Саула. И мы обнаруживаем, что даже помазанный Богом царь Давид ничем не отличался от остальных в этом плане. Я надеюсь, что в вашей душе зазвучат тревожные звоночки, когда мы прочитаем об этом отступничестве, которое до жути похоже на то, что окружает нас сегодня.

В стихе 8 Давид ссылается на завет дружбы и верности, который они заключили с Ионафаном, и говорит, что в свете этого завета Ионафан должен проявлять к нему милость. На иврите это слово **хэсэд**, и перевод этого слова как «милость» не полностью отражает должный смысл. В данном контексте лучше переводить его как «верность» или «преданность». Милость для нас означает «быть сострадательным». Но верность или преданность означает выполнение чего-то хорошего, что причитается и обещается. Это значит действовать праведным образом. НЕ выполнить **хесэд**, чего требовал заключённый между ними договор, было нарушением договора (серьёзным актом нелояльности, который, по сути, расторгает договор). Согласно юридическим терминам завета, божественное наказание для нарушителя завета обычно было в порядке вещей, потому что Иегова был гарантом любого завета или клятвы, данных от Его имени.

Ионафан клянётся Давиду, что, если он обнаружит что-либо, что может представлять для него угрозу, он сообщит ему об этом. И снова Давид ничего не оставляет на волю случая и спрашивает Ионафана, сообщит ли он лично ему о результате (в этом смысл стиха 10: «кто известит меня, если отец твой

ответит тебе сурово?»). Это важный вопрос, потому что, если Ионафан планирует попросить кого-то другого передать сообщение Давиду, ему нужно время, чтобы убедиться, что этот человек надёжен. Вовлечение кого-то постороннего добавляет серьёзный элемент риска к операции.

Наступает поворотный момент. В стихе 13 сказано, что Ионафан с болью признаёт, что Бог не с его отцом, а с Давидом. Таким образом, стих 14 подводит к созданию ещё одного, отличающегося от других, завета между двумя друзьями. В том, что, должно быть, было очень эмоциональной сценой, Ионафан раскрывает то, что он инстинктивно подозревал и таил в своём сердце. Он показывает, что видит в Давиде будущего царя Израиля. Он не говорит этого прямо, но это становится очевидным в его просьбе к Давиду заключить с ним этот новый завет. И просьба состоит в том, чтобы Давид оказал не только Ионафану, но и всем потомкам Ионафана **хесэд**, как только Господь уничтожит всех врагов Давида. Этот завет должен оставаться в силе независимо от того, жив Ионафан или мёртв. Более того, Давид поклялся не делать ничего, что могло бы привести к смерти Ионафана.

На первый взгляд это может показаться немного загадочным и довольно странной просьбой, учитывая тесные отношения между Давидом и Ионафаном, но смысл вполне прозрачен. Ионафан понял, что Давид станет царём Израиля. Поскольку за этим стоит Адонай, ничто не может остановить это. Это очень горькая пилюля для Ионафана, которую он должен проглотить с таким изяществом, каким он только сможет. В конце концов, его собственный отец является нынешним царём, и по обычаю Ионафан автоматически стал бы следующим царём, сменив своего отца. Когда Ионафан уступит трон Давиду, признав Божью волю в этой ситуации и подчинившись ей, династия Саула закончится, так и не успев по-настоящему начаться.

Этот случай с Давидом, обещающим не причинять вреда Ионафану, отражает довольно обычную практику, согласно которой членов предыдущей царской династии убивали члены новой династии, чтобы не было борьбы за трон со стороны членов семьи бывшей династии или их верных сторонников.

Таким образом, Ионафан (который, вероятно, был женатым мужчиной, хотя это и не описывается), был обеспокоен безопасностью своей семьи, как только Давид вступил на трон. Как выясняется, у него не было причин сомневаться в верности Давида завету.

Откройте свои Библии на 9 главе 2-й книге Царств.

ПРОЧИТАЙТЕ 2 ЦАРСТВ 9:1-7.

Давид не был совершенным человеком, но он помнил о своих обещаниях. Его дорогой друг Ионафан, который отказался от верности своему собственному

отцу и права наследовать трон Израиля в пользу Давида, был мёртв, убит в бою. Теперь Давид должен был совершить **хесэд** для семьи Ионафана, в чём он поклялся много лет назад.

Мы продолжим изучать историю восшествия Давида на трон Израиля на следующем уроке.